

Глава 39: Не имею права?

Слово «извинись» действительно имело вес, поскольку его произнёс Ван Баолэ. Толпившиеся неподалёку люди почувствовали, как кровь быстрее побежала по жилам, в их глазах появился невиданный доселе блеск. Они знали, Ван Баолэ воздавал им по справедливости за раненую девочку. Люди в толпе не могли этого сделать, но при виде человека, способного на такое, они пришли в восторг. Чувствуя, как кипит кровь, они смотрели на юношу, на чьём пальце сейчас стояла нога Ван Баолэ.

— Прекрати! Кем бы ты ни был, у тебя серьёзные неприятности!

— Как ты смеешь по таким пустякам прибегать к насилию!

Трое ещё стоящих студентов начали угрожать Ван Баолэ, чтобы скрыть страх и панику. Чжан Лань, на чьём пальце стоял Ван Баолэ, едва сдерживая боль, с ненавистью стискивал зубы. Если бы взглядом можно было убить, то Ван Баолэ уже давно был бы мёртв.

— Небось, сейчас ты доволен собой! Наслаждайся этим чувством, пока можешь. Ты сильнее, потому что занимаешься культивацией на несколько лет дольше нас. Но ещё пару лет и мы оставим тебя далеко позади. Ты станешь для нас никем!

Глаза студента со сломанным пальцем полыхали ненавистью.

— Я видел таких как ты, — шипя от боли, со злобой процедил он, — у тебя кишка тонка убить нас! Это город Эфира, а мы из Дао академии эфира. Скоро тебя арестуют! Если мы и сделали что-то плохое, то будем отвечать только перед Дао академией эфира. Человек со стороны вроде тебя не имеет права указывать мне, что делать!

Злоба в глазах Чжан Ланя стала ещё заметнее.

— Не имею права? — переспросил Ван Баолэ.

Он взглянул на брызжущего ядом молодого человека и его товарищей, за чьим страхом скрывалось такое же презрение. Чжан Лань кивнул.

— А если окажется, что я главный префект кафедры духовных камней из Дао академии эфира?

Ван Баолэ стянул маску и напряг мышцы, отчего несколько слоёв облегающей одежды разорвались, явив его немного грузное тело.

— Ты...

— Главный префект?!

— Невозможно!

Как только Ван Баолэ представился и снял маску, трое студентов факультета дхармического оружия побледнели и закричали, как будто увидели приведение. Они не могли поверить своим глазам. От изумления их оставили силы, и они рухнули на землю. Чжан Лань так и вовсе задрожал, судорожно ловя ртом воздух. От недавнего презрения и храбрости не осталось и следа. Теперь его захлестнула волна ужаса.

— Ван Баолэ! — просипел он.

Четвёрка студентов тяжело задышала. За несколько секунд по их лицам промелькнул целый калейдоскоп эмоций. Их ужас и изумление не поддавались описанию словами. Студенты академии никого не боялись, даже представителей власти города Эфира. Ван Баолэ находился в должности главного префекта факультета дхармического оружия и обладал властью решать их судьбу. Кого-кого, а его они не ожидали здесь встретить. Вспомнив о суровых словах Ван Баолэ и слухах, гулявших о нём на факультете, они проглотили комок в горле. Сейчас им казалось, что их жизнь подошла к концу.

Валяющиеся на земле громилы тоже побелели. Старик, который получил в пах, начал приходить в себя, но, услышав Ван Баолэ, он с шумом втянул в лёгкие воздух и опять упал на землю. Ни о какой мести не могло быть и речи. Старик даже забеспокоился о возможной мести со стороны Ван Баолэ. Всё-таки юный господин ещё учился в дао академии.

— Это главный префект...

Свидетели происходящего разинули рты, явно не ожидая такого поворота. От резкой смены ролей у них слегка закружилась голова.

Продолжая стоять на пальце Чжан Ланя, Ван Баолэ спросил ещё раз:

— Итак, теперь я имею право требовать от тебя извинений?

Прежде чем Чжан Лань успел открыть рот, трое его спутников подбежали к девочке и наперебой заговорили.

— Девочка, прости. Мы не специально.

— Пожалуйста, прости нас.

Голоса отчаявшейся троицы дрожали. Они уже сожалели о своей выходке, прекрасно понимая последствия поимки Ван Баолэ. Снедаемые тревогой, они с трудом сдерживали подступающие слёзы. На пальце Чжан Ланя всё ещё стоял Ван Баолэ, однако, начисто забыв от боли о страхе, он быстро извинился. Его высокомерие словно ветром сдуло, как только Ван Баолэ снял маску.

Он приказал своим людям найти лучший госпиталь и докторов для раненой девочки, надеясь этим загладить вину. К тому же он распорядился найти её родителей и предоставить им весомую компенсацию. Его подручные благоговейно посмотрели на Ван Баолэ. Получив от него кивок, они вместе с девочкой умчались вниз по улице, чтобы как можно скорее доставить её в госпиталь.

Ван Баолэ был уверен, что они не посмеют выкинуть какую-нибудь глупость. Всё-таки судьба четвёрки неудачливых студентов сейчас находилась в его руках.

— Теперь вы. Хотите, чтобы я отволок вас в дисциплинарный комитет, после того как живого места на вас не оставлю, или послушно последуете за мной? Выбор за вами.

Ван Баолэ холодно хмыкнул и со сложенными за спиной руками двинулся в направлении дао академии. Четверо студентов с горечью переглянулись. Им ничего не оставалось, как последовать за Ван Баолэ, угрюмо повесив головы. О разбившемся корабле никто не вспомнил. Весь путь к пику дхармического оружия их колотила мелкая дрожь. Внутри дисциплинарного комитета кафедры духовных камней они без сопротивления проследовали в камеры.

Ван Баолэ планировал серьёзно наказать их за эту выходку. С момента заступления в

должность он не так уж много времени уделял делам комитета, но сегодня впервые лично произвёл арест. Арбитры, включая Лю Даобиня, сразу поняли, насколько этот случай разозлил Ван Баолэ, а значит, от них требовалось собрать дело с неопровержимыми доказательствами! Основой дела стали свидетельские показания, к счастью, в тот день на улице было много людей. Осталось только соблюсти формальности дао академии, после чего четвёрка студентов отправится на суд академии, где и решат их судьбу. В качестве предлагаемого наказания стороны обвинения Ван Баолэ попросил... об исключении!

Из-за мерзости преступления, внушительного объёма доказательств и ареста, произведённого лично главным префектом, даже проректор не смог бы замять это дело, если бы захотел. В итоге никто не сомневался, что суд последует предложению Ван Баолэ. Вскоре новости распространились по всему факультету дхармического оружия. Ни один студент не остался равнодушным. Одни мысленно говорили себе никогда не повторять их ошибки, другие сыпали проклятиями. Разумеется, проклинали они не Ван Баолэ, а мусор, который своей выходкой подмочил репутацию факультета дхармического оружия. Новости просочились в сеть. Многие пользователи пришли в восторг от того, как поступили с преступниками. Всё-таки в дао академии не только эта четвёрка вела себя с остальными крайне высокомерно. На фоне всего этого всеобщее возмущение их вопиющим поступком было вполне понятно.

Одновременно с этим выросла и репутация Ван Баолэ. Немало студенток, узнав о случившемся, заинтересовались им. Особенно девушки с факультета алхимии. Когда они выяснили, что именно их пилюлями Ван Баолэ спас девочку, многие не преминули связаться с ним с помощью кольца-передатчика. Те, что посмелее, даже позвали его на свидание.

Семьи четырёх студентов всерьёз обеспокоились, когда до них дошли вести. Они присылали к Ван Баолэ людей в надежде вымолить прощение, но тот просто игнорировал их. От бессилия они обратились за помощью к Лю Даобиню и другим арбитрам. Зная об отношении начальника к делу, никто из них не рискнул принять взятку.

Получив везде категоричный отказ, семьи четырёх студентов попросили помощи у главного префекта кафедры начертаний Цао Куня. Той же ночью в павильоне главного префекта кафедры духовных заготовок Линь Тяньхао пил духовный чай и читал какой-то древний свиток. Позади него стоял Цао Кунь.

— Брат Линь, — шёпотом обратился он, — другие не стоят лишних усилий, но Чжан Лань... его семья предложила духовное сокровище пятой ступени!

Услышав про духовное сокровище Линь Тяньхао поднял глаза от свитка и задумался. С первого по второй ранг такие предметы назывались дхармическими артефактами. С третьего по шестой — духовными сокровищами. С седьмого они становились дхармическим оружием. Сами по себе духовные сокровища представляли огромную ценность, не говоря о тех, которые имели пятый ранг. Даже ему показалось это интересным, поэтому он активировал кольцо-передатчик и обсудил с проректором проблему. После разговора он с улыбкой выключил его.

— Через несколько дней буден дан ход программе дао академии по реформации института главных префектов. Пробным камнем станет наш факультета! Ван Баолэ уже какое-то время создаёт неприятности... пришла пора ему отправиться на покой, — сказал Линь Тяньхао, подняв чашку. Обнаружив, что в ней почти ничего не осталось, он уже хотел поставить её на стол, но тут Цао Кунь услужливо долил в неё чай.

— Когда придёт время мы просто освободим Чжан Ланя и остальных.

Линь Тяньхао с презрительной улыбкой посмотрел в сторону, где находилась кафедра духовных камней. Услышав это, Цао Кунь тут же воодушевился.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/542155>